

УДК 159.99

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.26>

Характеристики отцовства в контексте гендерной проблематики

Ю. В. Борисенко

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Аннотация. Изложены результаты исследования содержательных характеристик отцовства российских мужчин-отцов с разной выраженностью гендерных качеств. Мы предполагаем, что содержательные характеристики отцовства мужчин-отцов с разной выраженностью гендерных качеств имеют отличия. В нашем исследовании приняли участие 127 мужчин-отцов в период ранней и средней взрослости, имеющих одного или более детей. Статистический анализ полученных данных позволил выделить две группы отцов, или два типа отцовства: конструктивный (оптимальный) тип, представители которого демонстрируют ответственное отцовство и характеризуются андрогинностью или средневыраженной маскулинностью, и неконструктивный (неоптимальный) тип отцовства, представители которого демонстрируют «неответственное» отцовство и феминность либо очень высокие показатели маскулинности.

Ключевые слова: содержательные характеристики отцовства, маскулинность, феминность, андрогинность, типы отцовства.

Для цитирования: Борисенко Ю. В. Характеристики отцовства в контексте гендерной проблематики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 25. С. 26–37. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.26>

Введение

Проблемы отцовства не обделены вниманием исследователей в современной психологической науке [Goldberg, Edwin, Tan Kara, 2009]. В настоящее время существуют качественные эмпирические исследования отцовства, а также теоретические модели, в которых имеются серьезные различия в зависимости от прикладных аспектов работы. Выделяются следующие направления изучения отцовства: 1) изучение влияния отца на развитие личности ребенка; 2) исследования собственно отцовства, включающие теорию жизненного пути, социальную описательную теорию, теорию социальной идентичности. J. Snarey определял отцовство в терминах теории Э. Эриксона как фактор повышения генеративности взрослых мужчин [Snarey, 1993]. Р. А. Cowan, С. Р. Cowan, М. К. Pruetт, Pruetт, J. J. Wong, J. S. Coleman описали отцовство через призму понятий экономики, экономической выгоды, детерминирующих в том числе и решение отца воспитывать ребенка или уйти из семьи [Promoting fathers' engagement ... , 2009; Coleman, 1988].

Многочисленные работы, посвященные развитию личности [Fthenakis, Berwanger, Reichert-Garschhammer, 2007; Кедярова, Уварова, 2012], не обо-

дят вниманием проблему влияния отца на развитие личности ребенка, постулируя, что отец вносит существенный, уникальный вклад в развитие личности ребенка [Fagan, Lee, 2012; Pleck, 2007; Lamb, 2012]. Отцовский вклад в развитие личности ребенка отмечен исследователями еще до [Testosterone during pregnancy ... , 2002] и в процессе рождения [Пономарева, 2011] ребенка, и здесь, как показали исследования Г. В. Скобло, Л. Л. Баз и З. В. Луковцевой [Скобло, Баз, Луковцева, 2004] и G. Bouchard [Bouchard, 2012], значимой оказалась эмоциональная поддержка мужа, благодаря которой беременная женщина и впоследствии молодая мать преодолевала трудности этого периода с наименьшими психологическими потерями. Прижизненное влияние отца на ребенка изучено намного лучше и определяется через уникальность вклада отца в финансовое, социальное, эмоциональное, когнитивное благополучие ребенка и его полоролевое самоопределение [Ярославцева, 2003; Fthenakis, Berwanger, Reichert-Garschhammer, 2007; Jeynes, 2015; Lamb, 2010].

В рамках исследования собственно отцовства чаще всего используется модель вовлеченности отца М. Ламба и Дж. Плека [Pleck, 2010], которая включает: социальную поддержку, мотивацию, навыки и социальные условия. При этом большинство современных авторов утверждает, что родительство не является просто личностным феноменом, оно во многом обусловлено социальными и, что особенно важно, супружескими отношениями [Doherty, Erickson, LaRossa, 2006; Tremblay, Pierce, 2011; Pleck, Hofferth, 2008].

В связи с этим достаточно важным вопросом представляется взаимосвязь отцовства и развития гендерной идентичности мужчины, при этом, согласно Дж. Плеку, взаимосвязь отцовства и маскулинности оценивается посредством анализа гендерных различий в воспитании; взаимосвязи между присутствием отца и характером развития ребенка; влияние наличия детей на оценку мужчиной своей маскулинности; роли отцовской вовлеченности в процесс развития личности ребенка [Pleck, 2010].

Анализируя доминирование мужской гегемонности, которое определяет социальный и сексуальный статус мужчины в обществе, Дж. Плек заключает, что мужской гендерный статус определяет отцовские практики прямо, предоставляя возможный репертуар поведения, и опосредованно через формирование понятия «отцовство» и возможный отцовский статус в обществе. То есть особенности гендерной идентичности мужчины взаимосвязаны с отцовством и отцовскими практиками, являющимися производными гендерной идентичности. При этом отцовское поведение мужчины обуславливается, с одной стороны, его отношением к гендерной роли, в том числе его прошлыми и настоящими взаимоотношениями с собственным отцом [Артемьева, Курбатова, 2014], который выступает маскулинным образцом (то есть демонстрирует модель ролевого поведения мужчины [Pleck, 2010], а с другой – его настоящими взаимоотношениями с супругой, в которых эта модель реализуется, оценивается и трансформируется [Борисенко, 2015].

Итак, при необходимости выделить специфически типы отцовства данный феномен можно классифицировать в зависимости от типа выраженно-

сти маскулинности мужчины (маскулинный, андрогинный, феминный), от особенностей отцовского статуса (отец, отчим, приемный отец, резидентный и нерезидентный отец), от специфики мужского гендерного статуса (успешный мужчина и отец, неуспешный мужчина и отец), от особенностей отцовских практик (типы отцов как воспитателей).

Наиболее часто встречаются типологии отцов в связи с отцовскими практиками, т. е. поведением и воспитательным потенциалом и его реализацией у конкретного отца [Токарева, 2010]. Так, Ю. А. Токарева в своем исследовании выделяет четыре типа отцов, используя в качестве основания для классификации реализуемые отцом вне зависимости от возраста ребенка воспитательные стратегии: «непоследовательный», «патерналистский», «ведомый», «заносчивый» [Там же, 2010].

W. E. Fthenakis предлагает классифицировать типы отцов в зависимости от количества времени, проводимого с ребенком, и качества общения с ребенком [Fthenakis, 2007]. Он выделяет следующие варианты: традиционный отец (властная фигура, носитель авторитета и социальной компетенции), отец-партнер (партнер по играм и помощник) и «новый» или «ответственный» отец [Pleck, 2007; Doherty, Erickson, LaRossa, 2006] (принимающий участие в процессе рождения ребенка, проявляющий заботу о ребенке-младенце вместе с матерью, имеющей с ним тесную эмоциональную связь).

Проведенный выше анализ исследований психологии отцовства позволил определить цель нашего исследования, которая состояла в выявлении возможных типов проявления отцовства в связи с выраженностью гендерных качеств у мужчин-отцов.

Методы и организация исследования

Мы предположили, что можно выделить различные типы отцовства мужчин-отцов с разной выраженностью гендерных качеств в период ранней и средней зрелости. Для проверки данного предположения нами было спланировано и проведено исследование с применением следующих психодиагностических методик: опросника «Я – женщина (мужчина)» Л. Н. Ожиговой, теста-опросника личностной зрелости Ю. З. Гильбуха, методики «Принятие ответственности» В. П. Прядина, опросника терминальных ценностей («ОТЕЦ») И. Г. Сенина, теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методик «Личностный дифференциал», «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) Е. Шеффера – Р. Белла, опросника родительской идентичности Дж. Плека, шкалы отцовских установок Дж. Плека, методики С. Бэм «Маскулинность и фемининность», «Теста-опросника удовлетворенности браком» В. В. Столина, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко, методики «Уровень субъективного контроля» Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, Л. М. Эткинды, специально разработанных анкет.

В исследовании приняли участие мужчины в возрасте ранней и средней зрелости (127 мужчин, имеющих одного или более детей), средний возраст которых 29,7 года. Средний возраст (первого) ребенка 8 лет. Все мужчины состоят в зарегистрированном браке. В основном испытуемые являют-

ся служащими (74 % в первой группе), студентами (6 %), предпринимателями (21 %), временно не работающими (3 %) с высшим (49 %), среднетехническим и среднеспециальным образованием (51 %). Выборка формировалась случайным образом.

Результаты

Изучение уровневых характеристик выборки показало, что наши испытуемые не обладают какими-либо специфическими особенностями по сравнению с другими мужчинами того же возраста, следовательно, мы можем проводить дальнейший анализ результатов, полученных от данной выборки мужчин. Среднее и медиана по большинству показателей практически совпадают, близки по результатам оценки гендерных ценностей по методике «ОТЕЦ», незначительно разнятся по методике оценки родительских установок.

В целях дальнейшего изучения содержательных характеристик отцовства у мужчин нами при предварительной стандартизации данных был проведен кластерный анализ с использованием иерархической классификации по методу полной связи, результаты которого представлены на рис. 1.

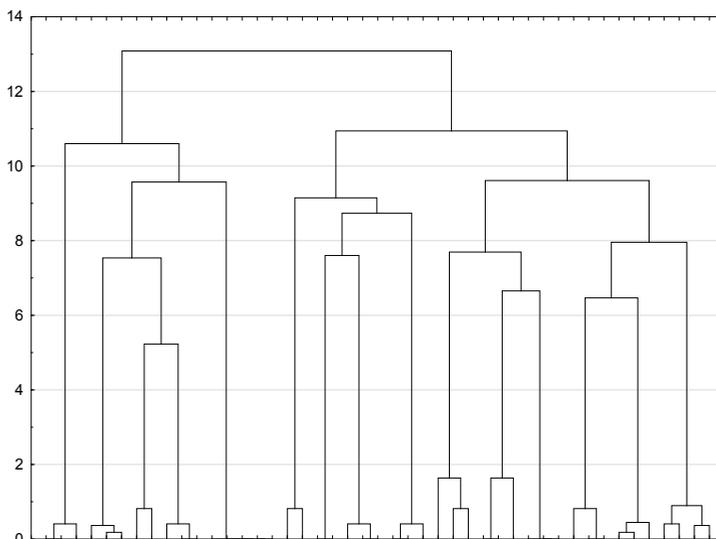

Рис. 1. Результаты кластерного анализа в группе мужчин-отцов

На рисунке видны два кластера, каждый из которых в свою очередь разделяется еще на два кластера. Используя данные результаты для дальнейшего изучения специфики выделенных групп мужчин, мы провели кластеризацию данных методом *K*-средних, результаты которой представлены на рис. 2, где показаны данные кластеризации испытуемых по параметрам, оценивающим отцовские установки и родительскую идентичность в различных родительских ролях. На рисунке видно, что для испытуемых, попавших в первый кластер, характерны низкие баллы по шкалам родительской идентичности в уходе за ребенком (традиционно материнская роль) и родитель-

ской идентичности в роли кормильца (традиционно отцовская роль). При этом мужчина оценивает свою жену по этим характеристикам достаточно высоко. Родительские установки у таких испытуемых непомерно высоки, и они воспринимают себя как отца по факторам силы, оценки и активности достаточно низко.

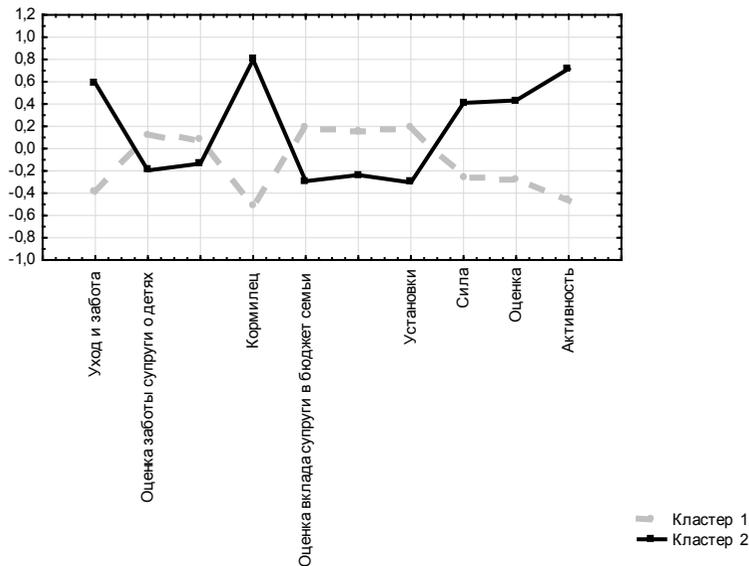

Рис. 2. Результаты кластеризации данных методом K -средних

Таким образом, существует некоторый конфликт между предполагаемым поведением «идеального» отца и реальным поведением данного мужчины, что подтверждают данные включенной в анкету модифицированной методики самооценки качеств идеального отца (на основе методики Дембо – Рубинштейн). У этих испытуемых разрыв между оценкой себя и оценкой идеального отца был самый значительный.

Для мужчин, составивших второй кластер, характерны следующие особенности: высокие баллы по шкалам родительской идентичности в уходе за ребенком (традиционно материнская роль) и родительской идентичности в роли кормильца (традиционно отцовская роль), причем по шкале, описывающей традиционно мужскую роль, результаты намного выше. При этом мужчины оценивают свою жену по этим характеристикам ниже себя, что четко обозначает ориентацию мужчин на традиционные роли в родителстве. При этом мужчины полагают, что по этим параметрам жены оценивают их намного ниже их реальных заслуг. Родительские установки у таких испытуемых не так высоки, как у испытуемых первого кластера (однако они укладываются в рамки средних значений по методике), но они оценивают себя как отца по факторам силы, оценки и активности достаточно высоко. Таким образом, у данной группы мужчин существует определенный баланс между предполагаемым поведением «идеального» отца и реальным поведе-

нием, что подтверждают данные включенной в анкету модифицированной методики самооценки качеств идеального отца (на основе методики Дембо – Рубинштейн). У этих испытуемых разрыв между оценкой себя и оценкой идеального отца был незначителен.

Кроме того, испытуемые первого кластера характеризуются низкими баллами по зрелости, за исключением параметра жизненной установки (он находится в пределах средних значений), по всем шкалам, оценивающим параметры осмысленности жизни. Испытуемые второй группы (попавшие во второй кластер) демонстрирует высокие баллы по зрелости, но низкие по параметру жизненной установки, а также высокие баллы по всем шкалам СЖО и ответственности (рис. 3).

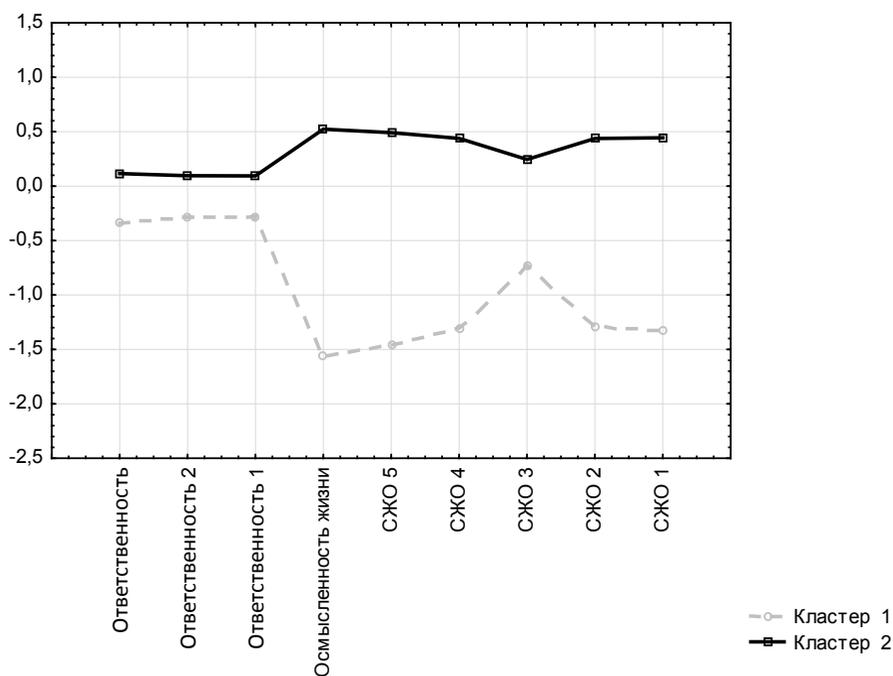

Рис. 3. Результаты кластеризации данных методом *K*-средних в выборке взрослых (осмысленность жизни и ответственность)

Для испытуемых первого кластера наиболее важными оказались ценности собственного престижа, высокое материальное положение, наименее важными – ценности духовного удовлетворения и достижений, а также сфера профессиональной жизни. Испытуемые второго кластера важными признали ценности духовного удовлетворения и достижений, а также сферы профессиональной и семейной жизни, наименее важными – ценности собственного престижа, высокого материального положения и активных социальных контактов.

Испытуемые, составившие первый кластер, согласно данным анкеты, считают воспитание детей прерогативой матерей, избегают общения с ре-

бенком, не вовлечены в жизнь своего ребенка (своих детей), не имеют представления об их эмоциональном состоянии, школьных делах или проблемах в детском саду. Испытуемые второй группы, как показало анкетирование, часто общаются с ребенком (детьми), имеют представление об их состоянии здоровья, эмоциональном, когнитивном и личностном развитии, кроме того, демонстрируют более высокие баллы по параметрам общей интернальности, интернальности в области производственных отношений и удовлетворенности браком.

Таким образом, выделенные нами кластеры можно условно назвать конструктивным (оптимальным) и неконструктивным (неоптимальным) типами отцовства. При этом конструктивность содержательных характеристик отцовства связана с «ответственностью» отцовства у мужчин, большей личностной зрелостью и вовлеченностью в жизнь ребенка.

Дальнейший анализ характеристик данных групп по выраженности содержательных характеристик отцовства показал, что они имеют специфические особенности и подгруппы внутри каждого типа.

Выделив отдельно испытуемых первого кластера, мы провели кластеризацию внутри данной группы методом *K*-средних. В результате получили два подкластера 1.1 и 1.2. При этом подкластер 1.1 характеризуется средними значениями, подкластер 1.2. – неравномерностью данных, наличием или высокими, или низкими значений.

Для испытуемых первой подгруппы (1.1.) характерна феминность по методике С. Бэм. Данные испытуемые пассивны, в большей степени ориентируются на феминные роли. Испытуемые второй подгруппы (1.2.) не принимают и не реализуют мужскую гендерную роль, в том числе и отцовские функции. Часть этих испытуемых демонстрирует феминность, другая часть – самые высокие показатели маскулинности по методике С. Бэм. То есть в нашей выборке феминные мужчины (в связи со сложностями в гендерной роли), равно как и мужчины с очень высокими показателями по маскулинности (в связи с особенностями, описанными для таких мужчин в рамках теории гегемонной маскулинности), демонстрируют неконструктивные стратегии отцовства.

Выделив отдельно испытуемых второго кластера, мы провели кластеризацию внутри данной группы методом *K*-средних. В результате получили два подкластера 2.1. и 2.2. Испытуемые первого (2.1.) демонстрируют андрогинность по методике С. Бэм. Они активны, мобильны и легко выполняют андрогинные роли. Испытуемые второго (2.2.) демонстрируют маскулинность (82 %) либо андрогинность (18 %) по методике С. Бэм и ориентированы на традиционную мужскую роль.

Обсуждение результатов

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что содержательные характеристики отцовства действительно различаются у мужчин с разной степенью выраженности гендерных качеств, что подтвердило нашу гипотезу. Однако их конструктивность, связанная с ответственностью отцовства,

не прямо связана с выраженностью гендерных качеств, но имеет свою специфику в группе мужчин, демонстрирующих конструктивные и неконструктивные характеристики отцовства, что может быть использовано в психологической практике в рамках семейной групповой работы, а также при работе с проблемами в детско-родительских отношениях. Для подобной работы важно, что содержательные характеристики отцовства у маскулинных и андрогинных мужчин отличаются, оставаясь при этом конструктивными. Кроме того, мы можем сделать вывод, что наиболее конструктивные содержательные характеристики отцовства демонстрируют мужчины с андрогинностью и маскулинностью (но не самых высоких значений), при этом, согласно нашим данным, самые большие сложности с отцовской ролью возникают у мужчин, демонстрирующих феминность (отсутствие маскулинности) либо очень высокие показатели маскулинности, что согласуется с теоретическими положениями Дж. Плека [Pleck, 2010] и В. Фтенакиса [Fthenakis, 2007], а также идеями Р. Коннела [Connell, 2005] о двух типах маскулинности: гегемонной (фаллоцентрической), представители этого типа очень активны, агрессивны, физически сильны, часто асоциальны, гиперсексуальны и не заботятся о собственных детях; и логоцентрической, мужчины этого типа демонстрируют высокий интеллект и такие характеристики, как настойчивость, заботливость, верность и хорошее выполнение отцовских функций. Таким образом, особенности выраженности гендерных качеств мужчины определяют его взаимодействие с ребенком, эмоциональную, операциональную и смысловую нагрузку этого общения. Но, согласно теоретическим положениям D. Eggebeen и С. Knoester [Eggebeen, Knoester, 2001], само взаимодействие с ребенком, педагогическое совершенствование и реализация себя в нем тоже трансформируют представление о собственной маскулинности. Результаты данного исследования определяют многочисленные вопросы, требующие дальнейшего исследования, как то: изучение специфики формирования различных особенностей отцовства в связи с формированием гендерных качеств и гендерной идентичности личности мужчины, роль супружеских отношений и гендерных стереотипов в формировании характеристик отцовства конкретного мужчины, возможности реализации конструктивных отцовских практик мужчинами с разной выраженностью гендерных качеств.

Сказанное выше определяет широкий круг аспектов применения результатов проведенного исследования в психологической практике: полученные в исследовании данные помогут выстроить систему работы с семьями, а также с будущими и настоящими отцами в целях осознания и принятия ими особенностей своей гендерной роли и отцовских практик, а также с парами «отец – ребенок» в рамках муниципальных и частных медицинских и семейных центров; могут быть широко использованы в программах профилактики девиантного отцовства, в программах по работе с молодежью и в целом при реализации федеральных и областных концепций по улучшению демографической ситуации.

Список литературы

Артемяева О. А., Курбатова М. В. Теоретические основы изучения взаимосвязи образов бога и отца в психоанализе // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XIII ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 14–16.

Борисенко Ю. В. К вопросу о личностных детерминантах родительства: отцовство и маскулинность // Вестн. КемГУ. 2015. № 2 (62), т. 1. С. 112–119.

Кедярова Е. А., Уварова М. Ю. Психология развития личности : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 177 с.

Пономарева Т. А. Влияние опыта переживания совместных родов на семейную систему // Психология эффективного родительства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2011. С. 354–362.

Скобло Г. В., Баз Л. Л., Луковцева З. В. Психическое здоровье у детей дошкольного возраста от матерей с послеродовой депрессией // Перинатальная психология и психология родительства. 2004. № 7. С. 19–23.

Токарева Ю. А. Типология отцовства и характер воспитательной деятельности родителя // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуман. исслед. Humanitates. 2010. № 5. С. 154–160.

Ярославцева И. В. Оптимизация адаптационного потенциала депривированных детей // Ежегодник российского психологического общества : материалы 3-го Всерос. съезда психологов (25–28 июня 2003 г.). СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С. 685–689.

Bouchard G. Intergenerational Transmission and Transition to Fatherhood: A Mediated-Moderation Model of Paternal Engagement // Journal of Family. 2012. Vol. 26, N 5. P. 747–755.

Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. 1988. N 94. P. 95–120.

Connell R. Messerschmidt, W. Hegemonic masculinity: rethinking the concept // Gender and Society. 2005. Vol. 19, N 6. P. 829–859.

Promoting fathers' engagement with children: Preventive interventions for low-income families / P. A. Cowan, C. P. Cowan, M. K. Pruett, K. Pruett, J. J. Wong // Journal of Marriage and Family. 2009. N 71(3). P. 663–679. DOI:10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x.

Doherty W. J., Erickson M. F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood // Journal of Family Psychology. 2006. Vol. 20, N 3. P. 438–447.

Eggebeen D. J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? // Journal of Marriage and Family. 2001. N 63. P. 381–393.

Fagan J., Lee Y. Effects of father's early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds // Journal of Family Relations. 2012. N 61(5). P. 878–892.

Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen. Wiesbaden: SM + KM, 2007. 355 p.

Goldberg W., Edwin T., Tan Kara L. Trends in Academic Attention to Fathers, 1930–2006 // Fathering. 2009. Vol. 76, N 2. P. 159–179.

Testosterone during pregnancy and gender role behavior of preschool children: A longitudinal population study / M. Hines, S. Golombok, J. Rust, K. Johnston, J. Golding // Child Development. 2002. N 73(6). P. 1678–1687.

Jeynes W. H. A meta-analysis: The relationship between father involvement and student academic achievement, // Urban Education. 2015. N 50(4). P. 387–423.

Lamb M. E. Mothers, Fathers, Families, and Circumstances: Factors Affecting Children's Adjustment // Applied Developmental Science. 2012. N 16:2. P. 98–111. DOI: 10.1080/10888691.2012.667344

Lamb M. E. The role of the father in child development (5rd ed). N. Y. : Wiley, 2010. 455 p.

Pleck J. H. Fatherhood and Masculinity // The role of the father in child development / M. E. Lamb (Ed.). N. Y. : Wiley, 2010. P. 27–57.

Pleck J. H. Why could father involvement benefit children? Theoretical perspectives. // Applied Developmental Science. 2007. N 11(4). P. 1–7.

Pleck J. H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // *Fathering*. 2008. N 6. P. 267–286.

Pleck J. H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences // The role of the father in child development / M. E. Lamb (Ed.). N. Y. : Wiley, 2010. P. 58–93.

Snarey J. How fathers care for the next generation: A four-decade study. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1993. 275 p.

Tremblay S., Pierce T. Perceptions of fatherhood: Longitudinal reciprocal associations within the couple // *Canadian Journal of Behavioral Science*. 2011. N 43(2). P. 99–110.

Fathering Characteristics of Men with Different Masculinity Orientation

Y. V. Borisenko

Kemerovo State University, Kemerovo

Abstract. In this article we present the results of study of the fathering characteristics of Russian men in early and middle adulthood with different masculinity orientation. We hypothesize that fathering characteristics of men in early and middle adulthood with different masculinity orientation are different. So, we studied fathering characteristics of 127 participant fathers. The average age of the fathers was twenty nine years old. The average age of the (first) child was eight years old. The statistic analysis of the data let us distinguish two groups of fathers. The first group called optimal was formed by fathers who demonstrated responsible fathering and androgyny or medium masculinity. The second group fathers were uninvolved fathers who did not demonstrate responsible fathering but demonstrated femininity or the high level of masculinity.

Keywords: fathering; masculinity orientation; the types of fathering.

For citation: Borisenko Y.V. Fathering Characteristics of Men with Different Masculinity Orientation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 25, pp. 26-37. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.25.26> (in Russian)

References

Artemieva O.A., Kurbatova M.V. Teoreticheskie osnovy izuchenija vzaimosvjazi obrazov boga i otca v psihoanalize [Theoretical basis for the study of god and father images in orthodoxy]. *Problemy teorii i praktiki sovremennoj psihologii materialy XIII ezhegodnoj Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii* [The issues of theory and practice of modern psychology. The materials of XIII annual conference]. Irkutsk, Irkutskij gosudarstvennyj universitet Publ, 2014, pp. 14-16. (in Russian)

Borisenko Ju.V. K voprosu o lichnostnyh determinantah roditelstva: otcovstvo i maskulinnost [About personality determinants of parenting: fathering and masculinity]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of KemSU], 2015, no. 2 (62), vol. 1, pp. 112-119. (in Russian)

Kedjarova E.A., Uvarova M.Yu. *Psikhologiya razvitiya lichnosti: uchebnoe posobie* [Psychology of personal development]. Irkutsk, Irkutsk Publ., 2012, 177 p. (in Russian)

Ponomareva T.A. *Vlijanie opyta perezhivaniya sovmestnyh rodov na semejniju sistemu* [The influence of joint childbirth on the family system]. *Psihologija jeffektivnogo roditelstva Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Psychology of the effective parenting. The materials of the science and practical conference], 2011, pp. 354-362. (in Russian)

Skoblo G.V., Baz L.L., Lukovceva Z.V. *Psichicheskoe zdorove u detej doskolnogo vozrasta ot materej s poslerodovoj depressiej* [Psychological health of pre-school children of the mothers experienced postnatal depression]. *Perinatalnaja psihologija i psihologija roditelstva* [Perinatal psychology and the psychology of parenting], 2004, vol. 7, pp. 19-23. (in Russian)

Tokareva Ju.A. *Tipologija otcovstva i harakter vospitatelnoj dejatelnosti roditelja* [Types of the fathering and the parents educational activity]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates* [UT Research Journal. Humanities Research. Humanitie], 2010, vol. 5, pp. 154-160.

Yaroslavtseva I.V. *Optimizatsiya adaptatsionnogo potentsiala deprivirovannykh detei* [The optimization of the adaptation potency of the deprived children]. *Ezhegodnik rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva: Materialy 3 Vseros. siezda psikhologov 25-28 iyunya 2003 g* [Annual of Russian Psychology Society: the materials of 3 All-Russian assembly of psychologists, 25-28 June 28, 2003]. St. Petersburg, S.-Peterb. universiteta Publ., 2003, pp. 685-689. (in Russian)

Bouchard G. Intergenerational Transmission and Transition to Fatherhood: A Mediated-Moderation Model of Paternal Engagement. *Journal of Family*, 2012, vol. 26, no. 5, pp. 747-755.

Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, vol. 94, pp. 95-120.

Connell R. Messerschmidt, W. Hegemonic masculinity: rethinking the concept. *Gender and Society*, 2005, vol. 19, no. 6, pp. 829-859.

Cowan P.A., Cowan C.P., Pruett M.K., Pruett K., Wong J.J. Promoting fathers engagement with children: Preventive interventions for low-income families. *Journal of Marriage and Family*, 2009, vol. 71(3), pp. 663-679. DOI:10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x.

Doherty W.J., Erickson M.F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood. *Journal of Family Psychology*, 2006, vol. 20, no. 3, pp. 438-447.

Eggebeen D.J., Knoester C. Does fatherhood matter for men? *Journal of Marriage and Family*, 2001, vol. 63, pp. 381-393.

Fagan J., Lee Y. Effects of fathers early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds. *Journal of Family Relations*, 2012, vol. 61(5), pp. 878-892.

Fthenakis W.E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden, SM + KM, 2007, 355 p.

Goldberg W., Edwin T., Tan Kara L. Trends in Academic Attention to Fathers, 1930-2006. *Fathering*, 2009, vol. 76, no. 2, pp. 159-179.

Hines M., Golombok S., Rust J., Johnston K., Golding J. Testosterone during pregnancy and gender role behavior of preschool children: A longitudinal population study. *Child Development*, 2002, vol. 73(6), pp. 1678-1687.

Jeynes W.H. A meta-analysis: The relationship between father involvement and student academic achievement. *Urban Education*, 2015, vol. 50(4), pp. 387-423.

Lamb M.E. Mothers, Fathers, Families, and Circumstances: Factors Affecting Childrens Adjustment. *Applied Developmental Science*, 2012, vol. 16:2, pp. 98-111. DOI: 10.1080/10888691.2012.667344

Lamb M.E. *The role of the father in child development (5rd ed)*. N. Y., Wiley, 2010, 455 p.

Pleck J.H. Fatherhood and Masculinity. *The role of the father in child development (5rd ed.)*. N. Y., Wiley, 2010, pp. 27-57.

Pleck J.H. Why could father involvement benefit children? Theoretical perspectives. *Applied Developmental Science*, 2007, vol. 11(4), pp. 1-7.

Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 2008, vol. 6, pp. 267-286.

Pleck J.H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences. *The role of the father in child development (5th ed.)*. N. Y., Wiley, 2010, pp. 58-93.

Snarey J. *How fathers care for the next generation: A four-decade study*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993, 275 p.

Tremblay S., Pierce T. Perceptions of fatherhood: Longitudinal reciprocal associations within the couple. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 2011, vol. 43(2), pp. 99-110.

Борисенко Юлия Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент
кафедра акмеологии и психологии
развития
Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: evseenkova@mail.ru

Borisenko Yulia Vyacheslavovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department
of Acmeology and Developmental Psychology
Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian
Federation
e-mail: evseenkova@mail.ru